

Слава
Сэ

Читайте Славу Сэ!

Ева

Сантехник, его кот, жена и другие подробности

Сантехник. Твоё моё колено

Весь сантехник в одной стопке

Последний сантехник

Сантехник с пылу и с жаром

Слава Сэ

— . —
**САНТЕХНИК
С ПЫЛУ И С ЖАРОМ**
— . —

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
С97

Компьютерный дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Иллюстрации по тексту художников
Виктории Лебедевой и Анастасии Орловой

Слава Сэ.

С97 Сантехник с пылу и с жаром / Слава Сэ. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 256 с. — (Проект Славы Сэ).

ISBN 978-5-17-104928-7

Оптимист... Считает, что наполовину пустую миску всегда можно наполнить из крана.

Его ироничное, философское отношение к житейским проблемам хорошо понятно и оптимистам и скептикам. Он — идеальный мужчина! Только жаль, что, как считают завистливые поклонницы, женат на некрасивой подружке...

Новые и хорошо забытые старые истории из личной жизни знаменитого сантехника. Того самого, без которого мир рухнет, трубы лопнут, костёр погаснет...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-104928-7

© Слава Сэ, 2018
© ООО «Издательство АСТ»

Спылу

Очень тонкий комплимент с собакой в основании

Дети мечтают о большой овчарке, чтобы сразу друг, оружие и транспорт. Для меня же собака — это прогулки в шторм, мороз и пыльную бурю. Ещё мне говорили, один шеночек съедает четыре собственных веса обуви в день. Нет, говорил я детям, любить природу по таким ценам я не готов. Никогда, никогда в нашем доме не будет собаки.

А потом встретил девушку. Настоящую женщину — с руками, ногами, капризную. И главное, согласную со мной водиться в самом широком смысле. В привесок к девушке полагалось 50 килограммов собаки. Тогда, отравленный гормонами, я их и не заметил. Наоборот, думал я, дама с огромной собачкой, это так по-чеховски.

Он кобель, зовут Паркер. Он считает что я друг, оружие и транспорт. Я делюсь с ним котлетой, защищаю от ротвейлеров и ношу в ванную мыть лапы. Паркер готов выполнить столько моих команд, сколько сосисок осталось в пачке. У него проблемы с достоинством. Сам я согласен лечь на грязный пол не меньше чем за шницель.

На прогулках мы развили много ненужных навыков. Например, третьим глазом я вижу распределение кошек по району. Если поленюсь и не проверю двор через астрал, то мне вырвут руку из плеча и будут таскать по грязи до полного удовлетворения.

Он страшный оптимист. Считает, наполовину пустую миску всегда можно наполнить из крана. Он научил меня какать при всех, не прячась. Он верит, что обед возможен всегда. Его аппетит неотличим внешне от любви и преданности. Мы всё делаем вдвоём. Например, сейчас мы пишем этот рассказ.

Он приносит мячик, потом уносит мячик. Он не разговаривает со мной лишь потому, что слушает. Однажды пьяные гости накормили его шашлыком. Пёс стрелял на восемь метров да с чёрным дымом. Но слова дурного не сказал об отравителях. Никого не выдал.

Я привык к тому, как он смотрит мне в рот. И больше не могу есть один. Я не раздеваюсь в прихожей, пока мне не поскачут по ногам и не поцелуют с языком.

Он единственный слушает Набокова, виляя хвостом.

А недавно он сбежал. Силой мысли расстегнул ошейник. Пришлось гнаться, трусить следом, уговаривать вернуться. Мы покружили по двору, посетили соседний район, потом лес и свалку. Загаженные кусты, этот собачий фейсбук, не давали собаке уйти в отрыв.

На одной полянке я сделал вид, что мне всё надоело.

Я нашёл себе нового друга, Палочку. Я подбрасывал Палочку и тут же ловил. Мне было очень весело. Бросал метров на пять, хватал и снова бросал. Даже Станиславский не выдержал бы и присоединился к моей игре.

И санитары, если бы успели доехать, тоже бы присоединились. Вот и этот дурак купился. Тут я его поймал, взнуздal и верхом поскакал домой.

С тех пор мы гуляем на коротком поводке с железным ошейником. Нас таких много по району бродит. В основном, породистые мужчины со шпиками. И я, с овчаркой. Лишь отчётливо красивая женщина способна завести мужа, потом собаку, потом отправить всё это гулять. Вечерами, пролетая в вертолёте, можно понять, как много в нашем районе красивых женщин.

Римский-Корсаков. Шахерезада

Посетил балет «Шахризада». Постановщик деньги пропил, на колготках сэкономил, на юбках тоже. Участницам выдали купальники в золотых огурцах, и всё. Видны голые ноги по самый живот. Примерно так я Персию себе и представлял.

С галёрки балет выглядит частным случаем снегопада. Маленькие беленькие феечки чего-то скачут. Вблизи всё иначе. Балерины похожи на простых женщин. У них потёртые колени, синяки замазаны, и целлюлит мой любимый. По нашим кухням ходят такие же ложбинки и трещинки. Наши женщины не крошат салат в шпагате, но это единственное отличие. Глядел, не отрываясь, многое понял.

Вблизи, оказалось, они сопят! У многих есть попы. Кое-что и правда из фарфора, но встречается и мякоть. Особенно Шахерезада человечна. За объём бедра я дал бы ей народную артистку. Принцесса Бадур, наоборот, тощая и лопухая. Очень красивая. Среди женщин-скелетов мало красавиц. Сконцентрировавшись на весе, они плюют на всё остальное. Считают, телу до 45-ти кг уход не нужен.

На меня сыпалась их пудра. Без дополнительной оплаты!

Я вообще за натурализм. Женщина должна уметь икать. Её не портят гороскопы, ворожба и передачи про любовь. Хорошо также, если у неё есть кривой зуб.

В конце представления Шахерезада изобразила истощение. Она тысячу ночей читала сказки. Изнеможение её скрутило. Балерина переплелась сама вокруг себя и так застыла. Я считаю, не очень достоверно. Когда

сантехник истощён, он падает и ругается матом. Режиссёру следовало бы перенять этот приём.

Ещё одна натяжка в самом начале. Царь Шахрияр казнит девственниц. Чудных мотыльков, ножки, шейки, ручки, всё под нож. Мужчины-зрители возмущались и не верили. Надоела — дай ей денег, отправь в магазин. Резать-то зачем?

Я загуглил фото персидских гаремов. Хотел знать пределы варварства. И знаете, не так всё просто. Шаха можно понять. Красота гарема всегда ограничена самой красивой чадрой. Зато под ней нет предела ужасу. Персиянок 19-го века даже усы не портили, там нечего уже было испортить. А что было в шестом? Если твой гарем на вид состоит из моджахедов, нет-нет да и казнишь пару самых выразительных.

Оч.хор., что искусство отделено от правды. Я за балерин во всех жанрах. Пусть хоть стихи Бродского ногами машут. Смотрел бы и смотрел.

P.S. Римский-Корсаков прекрасен.

Жизнь детей

Машу отправили в Германию, на перевоспитание Германии. Через год немцы должны выучиться любить бардов, чай и греческую философию. Я был уверен, мою дочь скоро вернут. Страна чистоплюев не выдержит некоторых привычек моей дочери. Неожиданно Маша поселилась в семье, где детям можно не мыть посуду, а порядок в доме наводят филиппинские рабыни.

Маша пишет, кормят отлично, погода хорошая. Городок маленький. Через две улицы Голландия, немцы там выгуливают собак. Им кажется, голландцы кичатся богатством. Приезжают, сорят деньгами, скупают дешёвые немецкие продукты и занимают лучшие лежаки на немецких пляжах. Совсем как эстонцы в Латвии. Мы бы эстонцам тоже мстили, но наши собаки в такую даль не добегают.

Маша пишет, в той семье есть дедушка. По субботам после пива он вспоминает как брал на танке Амстердам и грозит повторить, если соседи не уймутся. Дедушка подарил Маше зонтик и десять евро на аттракционы. Отличный мужик, мне кажется.

Руководит немецкой семьёй мама Сабина. У неё три дочери. Младшая, Августа, бегают к Маше порыдать. Маша понимает не все детали немецких трагедий. Но чувствует, для лечения подошёл бы метод направленных ассоциаций Карла Густава Юнга и немножко электричества. Спрашивает у меня в письмах, как перевести Юнга обратно на немецкий. Ещё говорит, обнимашки оказа-

лись настолько эффективны, что остальная психология не нужна. Странно, что Юнг ничего не писал об этом волшебном методе.

До поездки Маша была космополитом. Считала, неважно из какого ты народа, главное, не быть скотом. Но познакомилась с женщиной из Польши, которая немецкого не знает, зато помнит русский. Так вот они обнялись и плакали. Полячка работает сиделкой у глухой немецкой бабушки. Про бабушку потом расскажу, напомните.

Вспомнив о корнях, Маша решила приготовить славянское блюдо. Назавтра прислала СМС: «Я сварила худший в истории борщ».

Такая самонадеянность свойственна молодым кулинарам. Для сравнения, один мой суп сам проел дно в алюминиевой кастрюле и утёк на нижний этаж. Жильцов из той квартиры никто больше не видел и вряд ли это совпадение.

Для борща Маша купила свиной стейк и овощи, какие вспомнила из детства. Приготовила всё за полчаса. Немецкая мама отобрала поварёшку. Она сказала, может на крайнем севере и готовят борщи за тридцать минут, немецким свиньям надо вариться два часа хотя бы. Она что-то выкинула, чего-то добавила и кипятила всё очень долго. Итоговое блюдо семья сочла вполне русским. Маша собирается приготовить ещё оливье. Скоро немцы поймут, почему у всех у нас на фото такие грустные глаза.

Мама Сабина любит детей всех и всегда, даже противных. Она надеялась, Маша перезнакомится с одноклассниками и приведёт в дом хотя бы тридцать человек. Мама Сабина была бы счастлива всех накормить и потом навести порядок с помощью рабынь. У неё уже закуплены специальные лопаты. Но Маше не даётся контакт со сверстниками. У девочки вообще высокие требования к инопланетянам. Немецкие дети не поют Визбора, им не интересна теория чёрных дыр, пересказанная жестами.

Вместо знакомств Маша на переменах прячется под лестницей, стесняется.

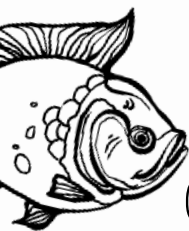
Однажды она шла по Голландии с собакой, декламируя «И восходит в свой номер наверх по трапу постоялец, несущий в кармане граппу...» Голландцы переходили на другую сторону улицы. В нашей стране прохожие всё бы сделали наоборот. Сами бы подошли и помогли уложить Бродского на музыку.

Маше неловко перед немецкой мамой. Среди приехавших по обмену детей полно общительных. Девочка из Швейцарии, например, привела домой ослика. Познакомилась с ним на ипподроме. Одного мальчика пригласили на два дня рождения и в бассейн. Из бассейна он привёл домой женскую сборную по плаванию. Притом что даже немецкого не знает, а просто красивый испанец.

С Машей же подружилась только глухая бабушка. Позвала в гости. Приглашение передала польская сиделка, так что бабушка могла и не знать, что кого-то пригласила. Сиделка сказала, бабушка уважает славян, потом, что ищет на старости острых ощущений.

В честь Маши приготовили ужин. Купили водку, чтобы она чувствовала себя как дома. Маша выпила первую рюмку. Потом вторую рюмку. А вишенки из рюмок есть опять постеснялась. Взрослые подумали девочка алкоголик, раз не закусывает. На всякий случай убрали бутылку. Пришлось запивать пивом. Маша говорит, ничего не изменилось. Жизнелюбивой она была и до этого ужина. Вдруг заговорила по-польски. Сама удивилась, насколько владеет этим красивым языком. Главное вставлять побольше шипящих куда попало. Время с трёх до одиннадцати пролетело незаметно. Старушка и сиделка полюбили Мандельштама. Маша же, из солидарности, стала недолюбливать голландцев.

Оставшаяся дома дочь Ляля (13) меж тем бросила курить и материться. Я об этом расскажу в другой раз. И так много слов вышло.

Сноркелинг ин май харт

В Египте разные культуры тесно переплетены и невольно встречаются. Мой друг бухгалтер Иван встретил осьминога. Стоимость поездки сразу показалась бухгалтеру разумной. Жена его Юлия плавала рядом. Вложения в неё тоже хотелось отбить. Бухгалтер показал жестом, «Поплыли со мной, покажу осьминога!» Рот его был занят трубкой. Юлия ответила изящным взмахом ласт: «Не льсти себе, там максимум сардинка». Но поплыла из любопытства и чтобы вновь уличить его во лжи.

Супруги осмотрели осьминога, потом мурену, потом синюю квадратную рыбу, потом белую круглую. Бухгалтеру не хватало слов, он мне потом пересказывал увиденное на пальцах. К концу вечера он связал из пальцев шарф.

Плавали примерно час. Потом Юлия отвернулась и поплыла к пляжу.

— Да писай здесь! — удачно пошутил бухгалтер вслед супруге. Она отказалась потакать его фантазиям. Выбралась на берег, сняла маску и оказалась чужой женщиной. Не женой. Возможно даже, не Юлией. Без маски даже фигура изменилась. И цвет купальника оказался не тем. Бухгалтер впервые понял, что купальники различаются не только формой полупопий, но и цветом. Также он не различал семиотику орнамента, гармонируют ли верх с низом, и надет ли купальник вообще. Всё было вторично по отношению к содержимому.

Эта чужая женщина подбежала к чужому волосатому мужчине, который давно следил за бухгалтером. Одна бровь мужчины была вопросительной, другая восклицательной. Несмотря на типичную для хороших людей плохую плавучесть, мой друг не испугался. Он вообще не боится волосатых. Будь там одни сплошные волосы без

мужчины внутри, всё равно не страшно. Друг уплыл в соседнюю гостиницу, чтобы не баловать мурен, которые должны сами себе добывать еду. Свою маску он подарил какому-то простофиле. Сам остался в трусах, чей орнамент невозможно вспомнить.

— Как! Как ты мог целый час меня не узнавать! — спрашивала настоящая Юлия, совершенно не беспокоясь о восклицательной интонации в вопросительном предложении.

— Я смотрел на рыб. А та женщина была стройна как ты и такая же юная! И тоже в жёлтой маске!

Ответ показался удачным. Женщина потребовала извиниться серёжками и колечком, после чего с трудом простила. Две жёлтых маски супруги купили в первый день, чтобы видеть друг друга издали. Брали у араба Ромы из магазина. «Рома не жмот». Соседний магазин назывался «Ислам-бек халява», там было ещё больше лжи.

А та, вторая, какова! Целый час плавала с чужим бухгалтером! Терпела рыб, надеялась на развитие сюжета. Лишь полностью разочаровавшись в жёлтых масках, она вернулась в семью. Кто-то скажет, дело не в бухгалтере, а в осьминоге. Женщины млеют от всего головоногого.

